

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ (XIX-начало XX в.)*

Светлана Ивановна ЛАЗАРЕВА,
кандидат исторических наук

И

стория благотворительности на Дальнем Востоке—одна из самых малоисследованных проблем отечественной историографии. Её практика и концепция стали обсуждаться в России лишь в конце XIX в., когда после великих реформ 60—70-х гг. населению были делегированы широкие полномочия в области местного самоуправления и наблюдались существенные изменения в общественном сознании. Атмосфера 90-х гг., как писали мемуаристы, была пронизана стремлением к самодеятельности, потребностью высказываться, проводить свои мысли в жизнь, приносить пользу Родине, «жить и общими, а не только узкими личными интересами»¹.

В России в конце XIX—начале XX в. возрастало влияние организованных общественных сил. Убеждения в необходимости развертывания общественной самодеятельности, «опоры на общественность» разделяли даже консерваторы. В этих условиях особой критике подверглось российское законодательство в области призрения, давно и безнадежно устаревшее. Развернулась дискуссия о путях и перспективах развития в стране системы социальной помощи нуждающимся.

Если первая половина XIX в. в России являлась периодом зарождения и ранних значительных проявлений частной благотворительности, то вторая половина характеризовалась многообразием деятельности ее институтов, проявляющейся в целом ряде направлений, каковыми можно считать всевозможные общества, богадельни, детские заведения различных типов, приюты, общественное питание, бесплатные больницы и лечебницы для проходящих.

Активизация благотворительности начинается с Указа 12 января 1862 г., в котором было предусмотрено «...на будущее время, во изменение существовавшего доселе порядка, учреждение обществ для взаимного вспомоществования или с другою благотворительною целью, по соглашению с надлежащими ведомствами, предоставить министру внутренних дел»². Данный указ свидетельствовал прежде всего о том, что напор идущих снизу запросов был настолько велик, что требовал срочного разрешения.

Статья подготовлена при поддержке гранта ДВО РАН 2006 г. №06-Ш-А-11-442.

Архивные документы и опубликованные источники свидетельствуют, что в 1860—1870-е гг. дела, связанные с учреждением и деятельностью благотворительных обществ, составляют едва ли не пятую часть всех рассматриваемых дел. Растущая активность благотворительной деятельности была не только востребованной, но и необходимой в связи с освоением и заселением дальневосточного региона.

Появление новых городов, рост населения в основном за счет пришлого элемента, жизненный уровень и степень адаптации у которых были очень низкими, способствовали увеличению числа бедных и безработных, что становилось серьезной, прежде всего социальной, проблемой. В этих условиях благотворительность стала одним из важных компонентов саморегуляции общественного организма в ситуации нарастающей социальной напряженности.

Вторая половина XIX в. была периодом расцвета благотворительности, бурного роста различных ее форм, в том числе рождения и успешной деятельности благотворительных обществ, созданных в городах региона. Во Владивостоке благотворительное общество было организовано в 1876 г., в Благовещенске — в 1886 г., Хабаровске — в 1901 г. К 1917 г. на дальневосточной окраине России действовало более 40 таких учреждений³.

Имеющаяся статистика свидетельствует о росте, динамичном развитии государственного, общественного призрения и частной благотворительности в конце 90-х гг. XIX в. — начале XX в. В 1899 г. был издан «Сборник сведений о благотворительности в России», подготовленный ведомством учреждений императрицы Марии Федоровны. По этому поводу «Правительственный вестник» писал: «Собранные в объемистом томе данные, распределенные по губерниям, областям и градоначальствам, развертывают перед глазами читателей грандиозную картину общественной помощи, быстрыми шагами идущей за последнее время навстречу нуждающемуся в ней населению»⁴.

В конце XIX в. в России насчитывалось 14 854 благотворительных обществ и заведений, причем 4 888 (около 33%)⁵ из них были открыты в последнее десятилетие. Однако, если перейти от количественных оценок к качественным и соответствию сложившейся системы общественного призрения и частной благотворительности стоящим перед ними задачам, то увидим, что возможности существовавшей системы социальной помощи «покрывали» общественные потребности лишь чуть более, чем на треть. Так, по подсчетам С.В. Сперанского, в благотворительной помощи нуждалось около 3 000 000 жителей империи⁶, в то время как, по данным комиссии статс-секретаря К.К. Грота, все земские и сословные управления в 1891 г. оказывали помощь около 316 тыс. чел., а частные благотворительные учреждения — 746 тыс. чел.⁷

Как известно, одним из основных принципов общественного призрения является дифференцированный подход к нуждающимся. По мере роста городов, превращения их в большие центры с многочисленным и скученным населением осуществлять этот принцип становилось все труднее. К тому же нелегко выделить действительно неимущих и тех, кто

обращает нищенство в промысел. Требовался «разбор» нищих по группам для децентрализации дела призрения, т.е. его детализации и конкретизации. В целях улучшения системы помощи нуждающимся необходимо было образовать как можно большее число участков в городе, «...так, чтобы на каждого представителя общественного призрения, на каждого попечителя участкового приходилось несколько домов и менее десятка опекаемых неимущих. Только при таких условиях общественное призрение и его органы явятся не новым, может быть, лишним в данном городе благотворительным обществом, конкурирующим с другими обществами и в раздаче пожертвований, и в сборе таковых, а проводниками основных, единственно допустимых, с государственной точки зрения, начал правильно организованного упорядоченного общественного призрения»⁸.

В конце XIX—начале XX в. российские ученые, просветители, государственные и общественные деятели, занимавшиеся общественным призрением и частной благотворительностью, начали поиски новых методов социальной поддержки беднейшей части населения. Они анализировали имевшийся отечественный опыт, изучали зарубежный и рассматривали все возможные варианты его адаптации к российской действительности.

Существовала определенная система постепенного внедрения в российскую действительность зарубежного опыта благотворительных структур. Наиболее распространенными были, во-первых, принятие помощи от иностранных специалистов, приехавших осуществлять социальную деятельность в России (врач Фридрих Иосифович Гааз, педагог Валентин Гаюи и др.), во-вторых, использование опыта благотворительности в развитых зарубежных государствах, через российских граждан, в них побывавших, и, в-третьих, путем организации социальных служб иностранцами, в цели которых входило оказание помощи своим соотечественникам, проживавшим в России, а также российским гражданам (Евангелическая школа для бедных и сирот, основанная в Москве в 1938 г., и др.)⁹.

Россия могла выбрать наиболее подходящий для своего менталитета образец социального призрения, имеющийся в других развитых капиталистических государствах Европы и Америки. Одним из образцов наиболее приемлемой для отечества системы открытого призрения населения являлась Эйберфельдская.

В 1852 г. в немецком г. Эйберфельде была создана городская система открытого призрения населения, предусматривавшая проведение превентивных мер и оказание социальной поддержки обездоленным людям, чтобы те не оказались на «дне» общества. Она привлекла внимание ряда российских ученых¹⁰, которые, тщательно изучив особенности ее функционирования, посчитали возможным внедрение этой системы в России. Во главе ее находилось городское управление призрения бедных, состоявшее из 9 членов: председателя (обер-бургомистра или его заместителя), четырех городских гласных и четырех граждан, пользовавшихся правом голоса на городских выборах. И те, и другие избирались на трехлетний срок городской думой, причем они не могли уклоняться от возложенных на них обязанностей, кроме как при наличии

уважительных причин. Основные функции этого управления — изучение условий жизни бедных и причин бедности, принятие мер предупреждения и устранения ее, составление смет и отчетов, расходование средств по назначению, подготовка необходимых припасов для призреваемых (вещи, продукты). Эйберфельдская система была очень выгодной, поскольку сразу отсеивала людей, симулировавших бедность, и, таким образом, адресная помощь доходила до истинно нуждавшихся. На ее примере стали организовывать открытое призрение и в других городах Германии, а затем в странах Европы.

Городские попечительства впервые появились в Москве после упразднения в 1893 г. Московского комитета по разбору и призрению нищих и образования особого городского присутствия для этой цели. Дело общественного призрения было передано в ведение городского самоуправления, 15 марта 1894г. МВД утвердило правила о попечительствах, выработанные Московской городской думой. В конце 1894г. в Москве организовали первые 40 городских попечительств. Дума избрала 24 участковых попечителя, утвердила членов совета для каждого попечительства и обратилась с воззванием к жителям города, которых просила «...без исключения и без различия звания и пола вступать в ряды попечительств»¹¹. Позже городские попечительства были образованы и в Санкт-Петербурге. Благодаря правильному разделению городов на участки и распространению среди обеспеченных горожан кураторства над наиболее «уязвимыми» жителями эта система выполняла превентивные функции и была очень удобной. МВД осознало пользу попечительства и обратилось к губернаторам с особым циркуляром: «Одним из важнейших условий развития дела призрения и правильной его постановки справедливо признается участие в нем возможно большего числа местных деятелей, непосредственно входящих в исследование нужд каждого лица, требующего ответственного о себе попечения и прилагающего старания к изысканию и увеличению необходимых для сего средств. Лучшим способом для привлечения таких деятелей к участию в призрении бедных оказывается организация местных, небольших по размерам попечительств о бедных...»¹²

Министр внутренних дел просил губернаторов «...оказать со своей стороны городским управлениям возможное содействие в осуществлении ими сей полезной меры, от которой Правительство ожидает многих благих последствий»¹³ и рекомендовал им руководствоваться этой инструкцией при введении попечительства.

В циркуляре сообщалось, что с целью оказания помощи городским управлениям «в организации местных, небольших по размерам попечительств» в МВД составлены «Примерные правила о городских попечительствах, учреждаемых для сбора пожертвований, оказания помощи нуждающимся и постоянного наблюдения за ними». Особо подчеркивалось, что «городское управление, применительно к ст. 103 Городового Положения, учреждает для заведования городскими делами, относящи-

МИСЯ к призрению бедных, Городскую комиссию по призрению или городское попечительство о бедных»¹⁴.

В «Правилах» четко оговаривалось, что городским комиссиям по призрению бедных (или попечительствам) предоставляется право разделять город на участки, «для заведования коими приглашать в качестве участковых попечителей о бедных известных ему лиц, пользующихся правом голоса на городских выборах (ст. 116 Городового Положения) и изъявивших желание определенными комиссией ежегодными или единовременными денежными взносами или личным трудом содействовать делу призрения бедных»¹⁵.

Были сформулированы и обязанности комиссий по призрению (или попечительств). Одной из главных задач являлось «...наблюдение в пределах города за состоянием общественного призрения и развитием деятельности в этой области под руководством городской управы». В числе других значились: рассмотрение сообщений и докладов, подготовленных участковыми попечителями, разработка мер и способов по разрешению любых вопросов призрения, изыскание источников средств и др.

Отдельным пунктом определялось, что попечительства о бедных непосредственно или через участковых попечителей руководят городскими благотворительными учреждениями¹⁶. Московские правила легли в основу организации городских попечительств, но с некоторыми существенными отступлениями, в них ни слова не говорилось о центральном органе, который был создан позже в виде совещания участковых попечителей под председательством городского головы. Главная его функция—координация деятельности участковых попечительств, являвшихся вполне самостоятельными органами, разрешавшими все вопросы общественного призрения в пределах определенного попечительского участка. Понятно, что такая постановка дела помощи нуждающимся вполне отвечала основным началам Эльберфельдской системы и, как всякая система, проводившая принципы децентрализации самоуправления, привлекала к себе людей активных, любящих свое дело.

Правила, разработанные МВД, включали образование особого органа (§ 1) при городской управе для заведования городскими делами, относящимися к призрению бедных, — городской комиссии по призрению или городского попечительства о бедных, в § 4 определялись его функции. Городское попечительство о бедных имело руководящее, начальственное положение, непосредственно заведовало городскими благотворительными заведениями, определяло размеры пособий, рассматривало и утверждало сметы попечительств¹⁷.

Второе отличие, внесенное МВД, было еще более важным. В Московских правилах (§ 1) говорилось, что дума выбирает председателей и товарищей председателей городских попечительств «из лиц обоего пола», а в правилах МВД—«из лиц, имеющих право голоса на городских выборах» (ст. 116 Городового Положения).

Значение этих изменений состояло в том, что они вели к сокращению числа лиц, желавших заняться делом общественного призрения.

Узкосословный домовладельческий-промышленный характер, которым отличалась система выборов в гласные по Городовому Положению 1890 г., устранял от участия в заведовании городским делом большую часть населения — интеллигенцию. В городах же этот владельчески-промышленный класс, призванный заниматься городскими делами, представлял собой в основном людей среднего достатка, которым не хватало ни времени, ни желания заниматься общественным призванием, тем более оно относилось к числу необязательных расходов городских органов самоуправления.

Несмотря на это, данный институт благотворительности оказался настолько целесообразным, что Циркуляр МВД от 31 марта 1899 г. рекомендовал распространить опыт Москвы в других городах России. Министр внутренних дел Горемыкин по этому поводу писал: «...учреждение таких попечительств, на основании 103 ст. Городового Положения, весьма желательно и полезно, особенно же в тех городах, кои не имеют возможности уделять из городской кассы достаточных средств для правильной постановки в них призрения»¹⁸. К 1910 г. участковые попечительства бедных были созданы и успешно работали в Полтаве, Чернигове, Киеве, Саратове. По их примеру городские попечительства стали учреждаться и на Дальнем Востоке.

14 января 1900 г. состоялось собрание уполномоченных г. Никольска-Уссурийского под председательством городского старосты В.А. Калинина и уполномоченных ГГ. Золотарева, Я.П. Рябоконт, Д.С. Бородин, И. С. Самойленко и др. Главный вопрос, который был рассмотрен на заседании, касался организации попечительства о бедных в городе по предложению губернатора Приморской области, изложенному в документах от 29 мая и 11 декабря 1899 г. на основе правил МВД, указанных в циркуляре от 3 марта 1899 г. Уполномоченные г. Никольска-Уссурийского, отметив наличие незначительного числа населения, живущего исключительно ежедневными заработками, пришли к выводу, что самым подходящим учреждением для оказания помощи нуждающимся может быть попечительство о бедных. Было принято решение учредить такой институт благотворительности, председателем назначить городского старосту, которому предложили разработать проект Устава и представить его на следующем заседании думы¹⁹. 14 марта 1900 г. проект Устава Никольска-Уссурийского городского попечительства о бедных был рассмотрен на собрании уполномоченных—он соответствовал «Примерным правилам» по всем пунктам.

Что касается средств городского попечительства, то они складывались из пособий, назначаемых собранием городских уполномоченных и другими учреждениями; из взносов и пожертвований, «делаемых почетными членами-благотворителями, а равно и посторонними лицами едино-временно или ежегодно»; из сборов по подписным листам и книжкам, «выделяемых почетным членам и участковым попечителям за подписью председателя городского попечительства и его печатью».

Городское попечительство могло открывать благотворительные учреждения, но при условии, если «собрание уполномоченных» признает

проектируемые учреждения целесообразными». Участковым попечительствам предоставлялось право обращаться за помощью к полиции при решении вопросов призрения. Проект Устава был одобрен. На этом же заседании приняли решение—ходатайствовать перед военным губернатором Приморской области об его утверждении.

Попечительство о бедных (или Комиссия по призрению бедных) во Владивостоке было открыто при городской думе в 1899 г. после письма Приморского военного губернатора, в котором говорилось: «Одним из важнейших условий развития дела призрения и правильной его постановки справедливо признается участие в нем возможно большего числа местных деятелей, непосредственно входящих в исследование нужд каждого лица, требующего общественного о себе попечительства и прилагающего старания к изысканию необходимых для себя средств. Лучшим способом для привлечения таких деятелей к участию в призрении бедных оказывается организация местных, небольших по размерам, попечительств о бедных»²⁰.

В ноябре 1901 г. на заседании городской думы состоялось утверждение «Положения о Владивостокском городском попечительстве». При составлении данного документа были допущены некоторые отступления от общих «Примерных правил», рекомендованных МВД для руководства по организации городских попечительств: в качестве участковых попечителей предлагалось допускать лиц обоего пола без оговорки относительно пользования ими права голоса на городских выборах (§2) и попечительству предоставлялась новая печать (§2, прим. к § 15)²¹, т.е. Владивосток сделал попытку повторить положение «Московских правил»—привлечь к общественному призрению как можно больше людей, активных и желавших трудиться на этом поприще, что гарантировало бы успешное решение социальных проблем.

В подготовленном военным губернатором Приморской области письме в МВД излагались причины отступления от общих «Примерных правил» при организации Владивостокского городского попечительства. Особо подчеркивалось, что «расширение круга лиц, из которых выбираются участковые попечители, является весьма желательным, так как даст возможность привлекать к делу общественного призрения лиц, хотя и не обладающих избирательным цензом, по своим личным качествам и общественному положению могущих принести этому делу существенную пользу»²². В ответе МВД, полученном 7 февраля 1902 г., говорилось, что входить в состав городских попечительств могут лишь лица, имеющие право голоса на городских выборах (остальные же могут участвовать в попечительствах только в качестве членов, сотрудников и благотворителей), относительно печати сообщалось, что попечительства не могут иметь отличной от города печати. По вопросу привлечения к участию в благотворительной деятельности местных деятелей сообщалось: «Это может быть осуществлено лишь при условии образования в г. Владивостоке независимого от городского общественного управления самостоятельного благотворительного общества с особым для него уставом».

Таким образом, «Положение о Владивостокском городском попечительстве» было скорректировано в соответствии с «Примерными правилами» от 3 марта 1899 г. По установленным МВД правилам председатель избирался думой по предложению городского головы²³. Более 100 чел. стали общественными деятелями участковых попечительств о бедных и были готовы отдавать личное время на помощь нуждающимся. Средства участковых попечительств складывались из трех составляющих: из ежегодной субсидии городской думы; из процентов со специальных благотворительных капиталов общества; из сумм, собираемых самими попечительствами в виде членских взносов во время обхода жителей участка (кружечный сбор), а также путем устройства благотворительных концертов, спектаклей и пр. Все нуждающиеся — престарелые и дети, больные, безработные, вдовы и многодетные — могли рассчитывать на помощь попечительств. Единственным условием, при котором она оказывалась, было требование — проживать во Владивостоке не менее двух лет, т.е. принадлежать к категории постоянных жителей. «Право на помощь имел бедный, неспособный к труду и нуждающийся в общественной поддержке, если при этом он не имеет родственников или вообще лиц, обязанных помогать ему, равным образом принимается во внимание и поддержка, оказываемая частной благотворительностью, страховыми кассами и пр. Помощь может быть оказана и лицу нетрудоспособному, если установлено, что оно искало работу, но не нашло ее; пособие в этом случае оказывается временное, впредь до приискания работы, которую нередко попечительство же и указывает нуждающемуся в ней»²⁴.

Среди клиентов попечительств выделялись две большие группы: одинокие (в основном престарелые и дети, потерявшие родителей) и семейные (мало зарабатывавшие и безработные, многодетные, потерявшие кормильца, имевшие в числе иждивенцев престарелых). Одинокие призревались в заведениях попечительств (богадельнях, приютах). Еще половина одиноких пользовалась помощью на дому (денежные пособия в течение 8—12 месяцев или пособие одеждой, обувью, дровами, пищей, уходом). Для семейных преобладающим видом помощи были кратковременные (1—2-месячные) пособия, определение детей в приют и ясли.

Основная функция попечительства — непосредственное заведование благотворительными учреждениями. За время деятельности Владивостокское попечительство о бедных успело открыть в городе детский сад и приют для малолетних и подкидышей, два детских приюта, рабочий дом и два ночлежных. Кроме того, по мере надобности в городе открывались убежища для беженцев, бесплатные столовые, инвалидные дома для военных, организовывались сборы денег и посылок для солдат русско-японской войны, устраивались общественные работы для тех, кто не мог ее найти. В каждом участковом попечительстве составлялся подробный список лиц, которым была оказана помощь, и ежемесячно передавался городской управе. Со списком с ведома участкового попечителя могли ознакомиться члены попечительства и все частные благотворители. В городской управе на основании списков составлялся общий свод,

который рассылался во все городские попечительства, а также другие благотворительные учреждения.

Регулярные заседания совета попечительства считались законными, если на них «...кроме попечителя или замещающего его товарища, присутствовали не менее двух членов совета городского участкового попечительства»²⁵.

Таким образом, социальная помощь нуждающемуся населению, или «презрение бедных», в городском самоуправлении во Владивостоке была поставлена на достаточно продуманную организационную основу с учетом реальных возможностей как городской казны, так и частной инициативы. И хотя эта помощь была явно недостаточной, тем не менее она облегчала жизнь беднейшим слоям города.

Следует признать, что участковые попечительства представляли собой модель «гибкой» благотворительности. С одной стороны, она находилась под муниципальной, а не государственной юрисдикцией, что позволяло быстро решать все вопросы, связанные с социальной помощью, с другой — подавляющую часть расходов на бедных несли местные общины при небольшой помощи городских властей, поэтому финансирование попечительств не ложилось тяжелым бременем на городской бюджет.

По данным Всероссийского союза учреждений, обществ и деятелей по общественному и частному призрению, в 1910 г. городские участковые попечительства о бедных имелись более чем в 30 городах²⁶.

К сожалению, городские комиссии по призрению (или городские попечительства) действовали только во Владивостоке и Никольске-Уссурийском, но не были организованы в Хабаровске, Николаевске-на-Амуре, Благовещенске и других городах Приамурского генерал-губернаторства. В этих городах городское управление уделяло определенное внимание решению вопросов, связанных с призрением, но проводимые меры не носили постоянного характера, скорее были эпизодическими.

Таким образом, организация попечительств о бедных в России, в том числе в дальневосточном регионе, явилась значительным шагом в упорядочении всей системы оказания помощи нуждающимся. Согласно Городовому Положению 1870 г. городским управлениям было вменено в обязанность заботиться о всех бедных. Но эти заботы при отсутствии единства и всякой системы ограничивались формальным благотворением в виде устройства приютов и богаделен. И только с изданием «Примерных правил о городских попечительствах» складывается новая система помощи. Благодаря определенному контролю за жизнью беднейших слоев населения со стороны специальных служб, предусмотренных новыми правилами, можно было достичь как адресности оказываемой помощи, так и проводить меры, пресекающие появление у обнищавшего населения девиантного поведения.

Можно утверждать, что структура, механизм и параметры параллельно действовавших институтов помощи бедным являлись своеобразным индикатором тенденций общественно-политического развития Российской империи. Как показывает опыт, инициаторами возникновения таких

институтов были само государство, общественные группы, отдельные частные лица. При этом одни учреждения существовали долгое время, переживая не слишком значительные взлеты и падения (например, Ведомство учреждений императрицы Марии), а другие возникали, заменяя устаревшие. К таковым относились попечительства о бедных, сменившие полицейско-репрессивные органы вылавливания нищих. Они сыграли важную роль в модернизации системы благотворительности в России в XIX—начале XX в.

¹ Тыркова-Вильямс А. Воспоминания: То, чего больше не будет. М, 1998. С. 240.

² ПСЗ-П. Т. 37. №37852. С. 26-28.

³ РГИАДВ. Ф.28, оп. 1, д. 371, л. 77—80; Обзор Приморской области за 1906 г. Владивосток, 1907. С. 36—57.

⁴ Правительственный вестник. 1899. №252. С. 2.

⁵ Благотворительные учреждения Российской империи. СПб., 1990. Т. 1. С. 1, 11.

⁶ Сперанский С.В. О проекте реформы общественного призрения в России // Трудовая помощь. 1899. №7. С. 41.

⁷ Трудовая помощь. 1897. № 1. С. 57.

⁸ Первый Всероссийский съезд деятелей по общественному и частному призрению. 8-13 марта 1910 г. СПб., 1910. С. 294.

⁹ Иванова Е.В., Иванова Ж.В. Зарубежный опыт социальной работы в рамках российской благотворительности. М., 2001. С. 12—13.

¹⁰ Ашрот П.Ф., Мюнстерберг Э. Призрение бедных. СПб., 1902. С. 23—25; Диденки Н.К. Эльберфельдская система призрения бедных // Призрение и благотворительность в России. 1914. №3—4; Красовский Л. Благотворительность города Москвы // Трудовая помощь. 1915. №1. С. 69, 70.

¹ РГИА ДВ. Ф. 702, оп. 3, д. 148, л. 24.

² Там же. Ф.28, оп.И, д.206, л.32-33; Трудовая помощь. СПб., 1904. №2. С. 189, 190.

³ Там же. Л. 33.

⁴ Там же. Ф. 702, оп. 3, д. 148, л. 24.

⁵ Там же. Л. 29.

⁶ Там же. Л. 29, 30.

⁷ Первый Всероссийский съезд... С.295—296.

⁸ РГИА ДВ. Ф. 702, оп. 3, д. 148, л. 24.

⁹ Там же. Л. 10-11.

¹⁰ Там же. Л. 24.

¹¹ Там же. Л. 34.

¹² Там же.

¹³ Там же. Л. 75 об.

¹⁴ Вестник благотворительности. СПб., 1995. № 3 (19), май—июнь. С. 14.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Гогель С. К. Задачи земских и городских деятелей по общественному призрению // Земское дело. СПб., 1914. №9. С. 641.

SUMMARY: Peculiarities of formation of the system of charity in Russia in XIX—beginning of XX c. are described in this work. Author reveals reasons favored growth of the system of charity both in Russia and in the Far East. Forms and methods of the public assistance that had come to substitute old ones and played a big role in transformation of the whole system of charity are analyzed.